

Морозова Виталия Андреевна

студентка

Лошаков Александр Геннадьевич

д-р филол. наук, профессор, преподаватель

Филиал ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет

им. М. В. Ломоносова

г. Северодвинск, Архангельская область

ЗАГЛАВИЕ И ЭПИГРАФЫ КАК КОМПОНЕНТЫ АРХИТЕКТОНИКИ ПОВЕСТИ В.П. АСТАФЬЕВА «ПАСТУХ И ПАСТУШКА»

Аннотация: в данной статье исследователями представлен анализ внешней композиции повести В. П. Астафьева «Пастух и пастушка», подробно рассмотрены функции заглавия и эпиграфов произведения.

Ключевые слова: композиция, архитектоника, заглавие, эпиграф, пастораль.

Филологический анализ текста немыслим без разбора композиции всего произведения как целого, композиционных единиц и элементов. Определение композиции художественного произведения наиболее точно дано у А.Б. Есина: композиция – это состав и определённое расположение частей, элементов и образов произведения в некоторой значимой временной последовательности.

Каждый из родов литературы (эпос, лирика и драма) имеет свою композицию и подход к его анализу. Но всех их объединяет разделение композиции на внешнюю и внутреннюю.

Под архитектоникой текста понимают внешнюю композицию, то что помогает читателю визуально воспринять текст. Художественное произведение делится на тома, части, главы, абзацы. Особую значимость имеют авторские предисловия, послесловия, эпиграфы. На это нужно обращать особое внимание для того, чтобы приблизиться к пониманию авторского замысла.

При анализе архитектоники повести «Пастух и пастушка» необходимо рассмотреть такие компоненты как заглавие всего произведения, заголовки каждой из частей и эпиграфы к ним.

Мы начнём анализ с подзаголовка произведения, так как он отражает жанровую особенность всего текста и указывает на причину выбора автором конкретного названия повести. В подзаголовке обозначен жанр пасторали, который В. Астафьев не случайно вспоминает и выбирает для своего произведения. Буколическая литература изображала беззаботную жизнь пастухов и пастушек на лоне природы. В повести В. Астафьева так же выбраны персонажи из простого народа, но поставлены они в непростые условия современного мира. Автор противопоставляет мирную, идиллическую жизнь той, которую он описывает в произведении. Именно поэтому пастораль названа современной. В самом подзаголовке мы можем заметить позицию автора относительно поднятой в повести проблемы.

Пастух и пастушка являются символом счастливой жизни, мира и гармонии. Этот образ проходит красной нитью сквозь всё произведение. Он встречается и в изображении Бориса с Люсей, и в погибших старице со старухой, и в матери Бориса. Пастух и пастушка – это главные герои пасторального жанра, а Борис и Люся – главные герои «современной пасторали». Автор выносит внутренний мир своих героев в название произведения. Таким образом, В. Астафьев проводит параллель между этими двумя образами, мирами, сравнивает персонажей, находит общие черты. Так заглавие отражает связь между пасторалью и описываемой действительностью.

К началу повести и каждой её последующей части В. Астафьев подобрал эпиграфы. Эпиграф – изречение (или цитата), предписанное произведению (или его части, главе) и сосредоточивающее мысль на его идее [4, с. 911].

По мнению А.Б. Есина, эпиграфы выполняют несколько функций: раскрывают главную мысль произведения, ставят перед читателем загадку, которую необходимо разгадать в ходе чтения, иногда обозначают основную проблему произведения.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что у В. Астафьева подобранные эпиграфы отражают основную мысль каждой из частей и вместе с тем тематически перекликаются с заголовками этих глав.

Эпиграфом ко всей повести стали строки из стихотворения французского поэта П. Ж. Теофиля Готье «Тайные слияния».

«Любовь моя, в том мире давнем,
Где бездны, кущи, купола, –
Я птицей был, цветком и камнем,
И перлом – всем, чем ты была» [1, с. 200].

Он задаёт эмоциональный настрой всему произведению в духе пасторали. Обращение в эпиграфе «любовь моя» помогает нам убедиться в том, что женщина, которая пришла к могиле солдата есть не кто иная, как его возлюбленная. Можно предположить, что могилу отыскала мать солдата или другая женщина, однако им были бы недоступны последующие в повествовании воспоминания.

Повесть «Пастух и пастушка» разделена на части. Они являются своеобразным продолжением экспозиции произведения, которая заканчивается словами: «И больше ни о чём не расспрашивала. Думала. Вспоминала» [1, с. 201]. Разделение произведения на главы носит всегда вспомогательный характер, служит для удобства чтения и подчинено более глубоким слоям композиционного строения произведения [3, с. 128]. Каждая глава в повести носит своё название, которое наделяет каждую часть смысловой завершённостью и позволяет читателю понять, о чём будет идти речь.

В первой части «Бой» война изображена автором как нечто противоестественное, она обозначена как хаос, источник зла и всех бед. Выбор автором конкретного названия закономерен. Заголовок перекликается с эпиграфом и отображает тему повествования, читатель уже догадывается, о чём будет идти речь.

Эпиграфом к первой части послужили слова из разговора, услышанного на войне: «Есть упоение в бою!» – какие красивые и устарелые слова!...» [1, с. 201]. В. Астафьев вступает с А.С. Пушкиным в полемику и доказывает обратное в первой части повести. В бою совершенно нет никакого наслаждения, это хаос,

смерть и бесконечное несчастье. Таким образом, с помощью эпиграфа автор показывает своё отношение к описываемым событиям.

В центре повести находится вторая часть «Свидание», где происходит встреча Бориса и Люси, где рождается прекрасное чувство любви. Не зря глава находится в середине произведения, ведь любовь – это центр мироздания, на котором всё строится и держится, ради чего рождён человек. А война заставляет людей забыть об этом чувстве, она его не приемлет.

Эпиграф ко второй части «И ты пришла, заслышиав ожиданье» (Я. Смеляков) [1, с. 219] продолжает пасторальную тему, заданную четверостишием к экспозиции. Любовь явилась как чудо, которого не ждали в таких жизненных обстоятельствах, но мечтали о нём. Двое молодых людей нашли друг друга и сумели соединить сердца в грохоте войны.

Следующие части, «Прощание» и «Успение» замыкают тематическое кольцо войны. Она отнимает у человека всё дорогое: сначала любовь, затем боевых товарищей, а в конце веру и надежду.

В третьей части «Прощание» главный герой расстаётся не только со своей возлюбленной, но и с самым светлым и необходимым для человека чувством. Это самая главная из его последних надежд на жизнь. Можно предположить, что Борис, постепенно лишаясь своих ценностей, медленно приближался к смерти.

Эпиграф из лирики вагантов к третьей части также отражает суть заголовка и содержания главы:

«Горькие слёзы застлали мой взор.
Хмурое утро крадётся, как вор, ночи восслед.
Проклято будь наступление дня!
Время уводит тебя и меня в серый рассвет» [1, с. 282].

В жанровом своеобразии любовной поэзии вагантов прослеживается пасторальная традиция.

В названии четвёртой части «Успение» просматривается библейский мотив. Успение – смерть, кончина; один из двенадцати основных православных праздников в память смерти Богородицы [4, с. 840]. Перед смертью Борис видит её:

«Музыки он уже не слышал – перед ним лишь клубился сиреневый дым, а в за-густевшей глуби его плыла, качалась, погружалась в небытие женщина со скорбными глазами Богоматери» [1, 326]. Смерть является для Бориса избавлением от безмерных душевных страданий.

Строка из стихотворения (стих) Петrarки «И жизни нет конца и мукам – краю» [1, с. 301] стал эпиграфом к последней части повести. Он тоже тематически связан с заголовком и содержанием. Пока не закончилась жизнь главного героя, ему придётся страдать и мучиться, проходить через тяжёлые жизненные испытания. Взаимосвязь заголовка и эпиграфа позволяет нам посмотреть на образ Бориса с другой стороны, как на мученика.

Т.М. Вахитова считает, что «строгое членение по главам, заголовки частей («Бой», «Свидание», «Прощание», «Успение») напоминают эпизоды древнерусских житийных повестей. Смерть героя – блаженное успение – трактуется как дарованный отдых за страдания, как отрадное завершение пути героя, что свойственно житийной литературе.

И характерно, что смерти эти совершаются в пути, в отказе от прошлого, от быта, уклада… Смерть начинается с ухода от всего привычного.

Советский лейтенант тоже умирал в пути, в поезде, оборвав все связи с прошлым, оторвавшись от быта, людей, даже не приняв последней ласки сердобольной санитарки Арины» [2, с. 24–25].

Таким образом, смыслы, связанные с мотивами гармонии, космического порядка, с одной стороны, и хаоса, войны, обезбоживания, дегуманизации мира, проявляются в содержании внешней композиции текста, представленной заглавием, эпиграфами, композиционным (объемно-прагматическим членением), названиями глав. Смысл заглавия раскрывается в соотношении с внешним контекстом, с особенностями жанра традиционной пасторали и содержанием. Заглавие «Пастух и пастушка» не только противопоставляет традиционную пастораль ее новой модификации, но, выдигая в качестве художественной доминанты ключевые образы повести, противопоставляет извечную мечту человека о мире, справедливости, о жизни в ладу с природой жестокой правдой действительности,

античеловеческой сущности войны и идеологий, которые порождают войны. Пастух и пастушка являются символом счастливой жизни, мира и гармонии. Так их воспринимают главные герои повести.

Произведение делится на части «Бой», «Свидание», «Прощание» и «Успение», соотносятся с сюжетом и идеей повести. Эпиграфы у Астафьева отражают главную мысль каждой из частей повести, задают эмоциональный настрой и вместе с тем тематически и полемически перекликаются с заголовками.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Повести. Рассказы. – М.: Дрофа: Вече, 2002. – 512 с.
2. Вахитова Т.М. Повествование в рассказах В. Астафьева «Царь-рыба»: Учеб. пособие для студентов филол. спец. вузов. – М.: Высш. шк., 1988. – 71 с.
3. Есин А.Б. Принципы и приёмы анализа литературного произведения: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2000. – 248 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбука-книга, 1999. – 944 с.